

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

1997 № 18

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-5** Луговой лунь *Circus pygargus* — новый вид
орнитофауны Республики Карелии.
В.Б.ЗИМИН, Э.ЛАММИ, И.ХЕЙСКАНЕН.
К.РЕЙНИКАЙНЕН, Т.АЛАНКО
- 5-11** К биологии гнездования индийской пеночки
Phylloscopus griseolus на Алтае. Н.Л.ИРИСОВА
- 11-18** Фонотека голосов животных имени Б.Н.Вепринцева.
Перспективы использования в целях инвентаризации
биоразнообразия. О.Д.ВЕПРИНЦЕВА
- 18-19** Гнездование серебристой чайки *Larus argentatus* на
крыше здания в Стамбуле. А.Г.РЕЗАНОВ
- 19-20** Случай летнего пребывания белых сов *Nystea
scandiaca* в Кировской области. В.Н.СОТНИКОВ
- 20-21** О зеленой пеночке *Phylloscopus trochiloides*
в окрестностях станции Кузнечное (северо-западный
берег Ладожского озера). А.В.БАРДИН
- 21-22** Белобровик *Turdus iliacus* в Саратовской области.
Е.В.ЗАВЬЯЛОВ, В.Г.ТАБАЧИШИН
-
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Луговой лунь *Circus pygargus* — новый вид орнитофауны Республики Карелии

В.Б.Зимин, Э.Ламми, И.Хейсканен,
К.Рейникайнен, Т.Аланко

Лаборатория зоологии, Институт биологии, Карельский научный центр РАН,
ул. Пушкинская, 11, Петрозаводск, 185610, Республика Карелия, Россия

Поступила в редакцию 18 июля 1997

Северная граница распространения лугового луня *Circus pygargus* в последних изданных в СССР справочниках проводилась значительно южнее Карелии, по линии: южная Эстония — Псковская обл. — центральные районы Московской обл. — Казань — Свердловск (Степанян 1975); или же по линии Псков — Пермь (Иванов, Штегман 1978). В Ленинградской обл. лугового луня отмечали многократно, но все встречи были отнесены к разряду залетов (Мальчевский, Пукинский 1983). Вместе с тем в южной Финляндии гнездование этого вида зарегистрировано уже в 1964-1965 (Kalinainen 1965). Данные, приведенные в "Атласе гнездящихся птиц Финляндии", свидетельствуют о достоверном размножении 10 пар луговых луней в 1974-1979 (Eksman 1983). Особенно быстро численность вида нарастала в 1970-е (Forsman 1993). В последние годы этот хищник стал встречаться настолько часто, что в отчете о редких птицах Финляндии за 1993 составители полушутиливо определили его статус как "common rarity" (Nikander *et al.* 1994).

Начальный период появления луговых луней в Карелии не прослежен, поскольку тематика орнитологических исследований практически не касалась сельскохозяйственных угодий. Поскольку уже в 1970-е этот лунь многократно отмечался на побережье Ладожского озера в Свирской губе (Носков и др. 1981), то вполне вероятно, что и в окрестностях Олонца он появился в это же время.

Весной 1994-1996 во время наблюдений за останавливающимися на олонецкой равнине пролетными гусями — как при учете на постоянных пунктах, так и на автомобильных маршрутах,— попутно регистрировали и других птиц, в том числе всех хищников.

При фрагментарном обследовании сельскохозяйственных угодий вокруг г. Олонца самец и самка лугового луня были достоверно отмечены в местечке Куккос близ дер. Сармяги 17 июня 1993 г. Здесь же через день (19 июня 1993) встречены 2 самца.

В 1994 луговые луны были отмечены на полях Карельской Опытно-Мелиоративной Станции (КОМС): 19 мая — 2 самца, 20 мая, на той же территории — одиничный самец и пара. В последнем случае была отмечена попытка к копуляции.

В 1995 с 10 по 14 мая обнаружено не менее 15 изолированных участков обитания самцов, самок и пар луговых луней: Куккос — 2; КОМС — 1-2; КОМС-Чупо-Сую — 2; Алексала-Еройла — 2-3; Тукса-Верховье — 3-4; Олонец-Мегрега — 1-2; Чупо-Сую — 1. Вероятнее всего, луны гнездились не на всех названных территориях и какая-то часть из них была пролетными особями или осталась холостыми.

При повторном обследовании полей в августе 1995 отмечены самки, еще носившие корм, а в КОМС, Верховье и на Куккосе наблюдали также и молодых луговых луней.

В 1996 при учетах гусей с 24 апреля по 22 мая луговые луны найдены на большинстве территорий, занятых ими в предыдущие годы: КОМС — 1; КОМС-Чупо-Сую — 2; Чупо-Сую — 1; Куккос — 2; Алексала-Еройла — 2; Тукса-Верховье — 2-3; Олонец-Мегрега — 1-2. Всего обнаружили не менее 12 изолированных участков обитания луговых луней. Еще один самец несколько раз наблюдался на полях дер. Обжа.

Обращает внимание явное стремление лугового луня селиться на полях с более или менее густыми кустарниковыми зарослями на обочинах мелиоративных канав (они периодически вырубаются на большей части полей). Местами луговые луны придерживались полей и выпасов, граничащих с зарастающими вырубками, открытыми или полуоткрытыми болотами.

Таким образом, к середине 1990-х луговой лунь стал вполне обычным видом южной Карелии. Часть особей гнездится, по крайней мере, в Олонецком р-не и успешно выкармливает потомство. В апреле-мае 1996 луговой лунь встречался здесь даже несколько чаще обычного у нас полевого *C. suapeus*. Так, на территории, ограниченной населенными пунктами Еройла-Тукса-Верховье-Олонец-Мегрега-Сармяги (Куккос), было выделено 12 участков обитания лугового луня; 9-11 — полевого, 3 — камышового *C. aeruginosus* и 1-2 — степного *C. macrourus*.

Причины достаточного массового расселения лугового луня в северные страны пока остаются не вполне понятными. Без данных кольцевания и контроля за составом местного населения невозможно пока определить, насколько успешно он смог закрепиться на новых территориях и является ли это истинной экспанссией или только попыткой расширения области распространения. На примере многолетнего контроля маркированных популяций некоторых воробышных птиц, гнездящихся в Карелии за пределами основной части ареала, показано, что даже достаточно массовое успешное размно-

жение в течение ряда лет еще не доказывает истинного закрепления вида на новых рубежах (Зимин 1988).

Литература

- Зимин В.Б. 1988. Экология воробьиных птиц Северо-Запада СССР. Л.: 1-184.
- Иванов А.И., Штегман Б.К. 1978. Краткий определитель птиц СССР. Л.: 1- 560.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л., 1: 1-480.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // Экология птиц Приладожья. Л.: 3-86.
- Степанян Л.С. 1975. Состав и распределение птиц фауны СССР. Неворобьиные Nonpasseriformes. М.: 1-372.
- Ekstam B. 1983. Niittysuohaukka *Circus pygargus* // Suomen Lintuatlas. Helsinki: 88-89.
- Forsman D.(ed.). 1993. *Suomen haukat ja kotkat*. Helsinki.
- Kalinainen P. 1965. Nittysuohaukka (*Circus pygargus*) pesinyt kokemaenmaal // *Ornis fen.* 42, 1.
- Nikander P.J., Lindroos T., Numminen T. 1994. Vuoden 1993 harvinaisuushavainnot // *Linnut* 6: 9-19.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 18: 5-11

К биологии гнездования индийской пеночки *Phylloscopus griseolus* на Алтае

Н.Л.Ирисова

Кафедра зоологии, биологический факультет, Алтайский университет,
Барнаул, 6560099, Россия

Поступила в редакцию 30 июня 1997

Индийская пеночка *Phylloscopus griseolus* — элемент фауны Центральной Азии — заходит на северном пределе своего распространения на Алтай. В России нигде более не гнездится.

Распространение. Стации

Сведения о распространении исчерпываются указаниями немногих мест нахождения индийской пеночки и в целом создают впечатление спорадичности. На Южно-Чуйском хребте этот вид найден почти везде (Сушкин 1938; Нейфельдт 1986; наши данные). Однако он не встречен, несмотря на поиски, на восточной его оконечности по бортам долины Тархаты и в соседних отрогах хр. Сайлюгем. В

Таблица 1. Гнездовой материал индийской пеночки на Алтае

Материал	Исследованные гнезда				Среднее
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	
Злаки	6.4* (32.3)**	25.8 (75.2)	12.7 (42.8)	23.8 (54.8)	17.18 (51.28)
Разнотравье	1.6 (8.1)	0.2 (0.6)	1.3 (4.4)	3.9 (9.0)	1.75 (5.53)
Луб кустарников	10.5 (53.0)	1.1 (3.2)	19.5 (35.4)	9.6 (22.1)	7.93 (28.43)
Перья и пух птиц	0.4 (2.0)	2.2 (6.4)	2.8 (9.4)	3.0 (6.9)	2.10 (6.18)
Шерсть	-	3.6 (10.5)	2.2 (7.4)	1.5 (3.5)	2.43 (7.13)
Веточки кустарников	0.4 (3.5)	1.0 (2.9)	0.1 (0.3)	1.1 (2.5)	0.73 (2.30)
Листья кустарников	0.2 (1.0)	0.1 (0.3)	0.0 (0.0)	0.2 (0.5)	0.13 (0.45)
Корешки	0.0 (0.0)	0.3 (0.9)	0.1 (0.3)	0.3 (0.7)	0.18 (0.48)
Масса гнезд, г	19.8	34.3	29.7	43.4	31.80

* — масса, г; ** — % от общей массы гнезда.

Центральном Алтае эта пеночка отмечалась у сел Онгудай, Топчая, на Катунском хр. (Сушкин 1938), по нижнему Чулышману (Hesse 1913), гнездится, по нашим наблюдениям, на Северо-Чуйском и Чулышманском хребтах. В Северо-Восточном Алтае близ границы с Центральным на хр. Алтынту и в верховье Пыжи добыты залетные птицы (Равкин 1973). Верхний предел распространения на Алтае — 2500 м н.у.м.

Индийская пеночка экологически связана с вертикально расчлененным рельефом и на ровных участках не селится. Предпочитаемые ею стации на Алтае встречаются во всем диапазоне высот, и распространение вида, по существу, носит межпоясный характер.

Из известных нам 22 гнездовых участков 16 размещались на средне- и мелкокаменистых обширных осыпях с единичными кустиками в нижних частях склонов; 4 — среди нагромождения крупнообломочного материала с немногими кустами под скалами и 2 — на хорошо задернованных участках среди разреженного лиственничника с куртинами кустарников и множеством камней.

Нередко пеночки гнездятся в очень сухих местах далеко от воды, но при наличии рядом ручья они охотно купаются.

Гнездовой участок. Гнездо

Расстояние между гнездами от 70 до 300, в среднем 145 м ($n = 11$). При большем расстоянии соседние участки общих границ не имели.

Гнезда строятся на одиночных кустиках или в небольших куртинах на высоте 5-25 см от земли. Из 9 гнезд пять были на жимолости алтайской, два — на можжевельнике ложноказацком, по одному — на сабельнике и барбарисе. Постройки довольно объемные, рыхлые, хорошо утепленные, по форме приближаются к шару или эллипсоиду с боковым летком, обращенным чуть вверх. Размеры гнезд, мм ($n = 7$): длина (по оси, идущей через леток) — 98-150, в среднем 115; ширина (по оси, перпендикулярной первой в горизонтальной плоскости) — 99-133, в среднем 116; высота — 98-140, в среднем 121; размеры летка — в среднем 36×37 ; глубина камеры — 84-104, в среднем 94.

Не менее 3/4 массы гнезда составляют луб кустарников и листья злаков (табл. 1). На Алтае средняя масса гнезд (31.8 г) несколько меньше, чем в Заилийском Алатау (Ковшарь 1979), доля злаков и луба заметно больше, а утепляющих компонентов более чем в два раза меньше, хотя алтайские пеночки гнездятся существенно севернее.

Репродуктивный цикл

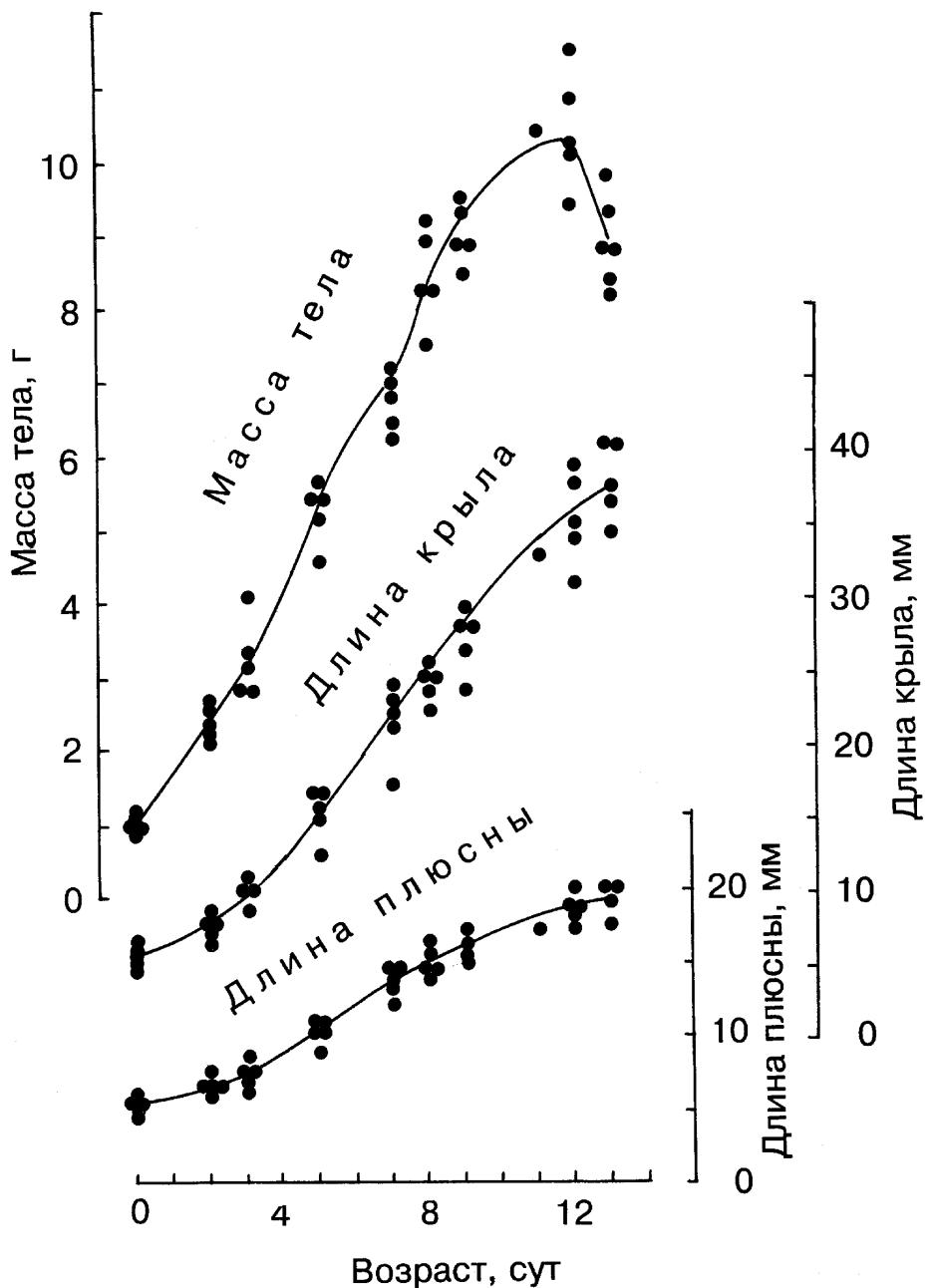
Гнездо строит самка. На р. Талдура, достраивая сформированное, но без выстилки гнездо, птица с 11 до 12 ч принесла материал 22 раза с интервалами в 1-19 мин, в среднем через 4.8 мин. В гнезде задерживалась на 5-15 с и лишь однажды — на 1.5 мин. Самец у гнезда появился дважды, но гнездостроительного поведения или пения не отмечено.

В пяти полных кладках было по 5 яиц. Размеры яиц, мм ($n = 12$): 15.6-16.9 × 11.9-12.8; средняя длина 16.2 ± 0.14 ($CV = 2.9\%$); средний диаметр 12.4 ± 0.06 ($CV = 1.9\%$). Масса ненасиженных яиц, г ($n = 5$): 1.15-1.40, в среднем 1.28 ± 0.04 ($CV = 8.1\%$).

Насиживает кладку самка. За два дня до вылупления птица с 8^{30} до 12^{40} грела яйца 181 мин (72.4% времени наблюдения). Продолжительность сеанса насиживания 6-60, в среднем 36 мин. Длительность отлучки 4-25, в среднем 17 мин. Песенная активность самца при этом: с 8^{40} до 9^{15} — 172 песни, с 10^{15} до 10^{55} — 24 песни.

Вылупившиеся птенцы до кормления весили 0.84, 0.90 и 0.91 г. Динамика морфометрических показателей в общем типична для птенцов закрытогнездящихся воробынных (см. рисунок). Характерно снижение массы тела перед вылетом.

На 3-и сут жизни у птенцов еще были сомкнуты, и слуховые проходы закрыты; перьевые зачатки на спине скрыты под кожей. На 7-е сут начинают разворачиваться опахала на спине, и появляются

Рост массы тела, длины крыла и плюсны у гнездовых птенцов индийской пеночки

пеньки маховых перьев; на 8-е сут появляются пеньки рулевых. На 11-е сут начинают разворачиваться опахала маховых и рулевых, на 16-е сут — плоскость крыла сформирована и не образует просветов. Вылет птенцов наблюдался в одном гнезде на 15-е, в другом — на 16-е сут. На момент вылета слетки хорошо оперены, неплохо летают, но в первые дни предпочитают затаиваться в кустах или камнях.

Кормят птенцов оба родителя, но степень их участия вариирует (табл. 2). Корм пеночки собирают в радиусе 150-200 м вокруг гнезда. Разные пары и особи обнаруживают разные предпочтения, кормясь в камнях, негустой траве, кустах или на деревьях в зависимости от

Таблица 2. Частота кормления гнездовых птенцов индийской пеночки

Возраст птенцов, сут	Время наблюде- ния	Число прилетов с кормом			Средняя частота кормления, раз/ч		Интервал между прилётами, мин	
		самца	самки	всего	на выводок	на 1 птенца	lim	\bar{X}
Гнездо № 1, 15 июля 1986, 5 птенцов								
13	$11^{00}-19^{00}$	39	43	92	8.2	1.6	1-21	5.6
Гнездо № 2, 10-19 июля 1987, 5 птенцов								
5	$18^{40}-20^{20}$	2	5	7	4.2	0.8	5-31	18.8
11	$6^{50}-12^{00}$	7	26	33	6.4	1.3	1-33	9.2
12	$7^{00}-9^{10}$	1	33	34	15.7	3.1	1-8	3.8
13	$7^{30}-10^{30}$	0	42	42	14.0	2.8	1-13	4.5
14	$16^{05}-20^{00}$	0	44	44	11.2	2.2	1-16	5.3

распределения кормовых ресурсов, индивидуальных особенностей птиц, погоды и других причин. Во время снегопадов, как все петрофилы, индийские пеночки полностью переходят на поиск корма среди камней, где снежный покров не бывает сплошным и всегда есть доступные беспозвоночные.

Дневная активность в период гнездования занимает около 16-16.5 ч. Первая песня 23 июня отмечена в 5^{43} , последняя — в 21^{25} , однако родители еще кормили птенцов в 22^{04} , в густых сумерках.

Ночной обогрев птенцов в одном из гнезд прекратился уже на 7-е сут, что возможно лишь благодаря теплым закрытым гнездам, т.к. у птенцов только что началось разворачивание опахал на спинной птерилии, и терморегуляция еще не установилась.

Пение самцов отмечается в течение всего периода гнездования, но интенсивность его меняется (табл. 3). По данным А.Ф.Ковшаря (1979), пик пения приходится на канун гнездостроения. Во время постройки гнезд самцы почти не поют, а в период откладки яиц и насиживания интенсивность пения возрастает. Довольно высокой она остается и при маленьких птенцах, снижаясь к моменту вылета. Затем интенсивность пения может вновь немного возрасти. Значительное усиление интенсивности пения перед вылетом, с нашей точки зрения, может свидетельствовать о готовности птиц ко второму гнездованию.

Фенология размножения. Число циклов

Откладка яиц индийскими пеночками на Алтае отмечена нами в течение июня. Данные П.П.Сушкина (1938), добывшего 3 августа перелинявшую молодую птицу, отодвигают начало гнездования, по

крайней мере, на декаду. Таким образом, на Алтае начатые кладки могут встречаться в течение четырех декад начиная с третьей декады мая. Вылупление начинается с конца второй декады июня, а его пик приходится на третью декаду июня. Слетки начинают встречаться с середины первой декады июля.

А.В.Ковшарь (1979) пришел к выводу, что индийская пеночка имеет одну кладку в сезон в Тянь-Шане. Действительно, ход размножения ее и на Алтае типичен для моноциклического вида. Однако, мы считаем возможным для части особей иметь вторую кладку, может быть, и не ежегодно. В пользу этого говорит поведение пары, кормившей 14-15 июля 13-14-сут птенцов и демонстрировавшей явные признаки брачного возбуждения. Самец часто преследовал самку, наблюдались попытки копуляции. Самка несколько раз принимала приглашающую позу. С 11⁰⁰ до 18⁰⁰ таких эпизодов было восемь. К сожалению, обстоятельства не позволили проследить дальнейшее развитие событий.

Таблица 3. Интенсивность пения индийской пеночки на Алтае

Время наблюдения	Фаза репродуктивного цикла	Число песен			
		всего	среднее за 15 мин	max за 15 мин	max в серии
Гнездо № 1, 14 июня 1987					
10 ⁰⁰ -12 ⁰⁰	Гнездостроение	-	-	-	-
Гнездо № 2, 20 июня 1986					
8 ⁴⁰ -13 ⁴⁰	Конец насиживания	172	9	87	30
Гнездо № 3, 17 июня - 20 июля 1987					
13 ⁴⁰ -15 ⁰⁰	Откладка яиц	187	48	82	50
1840-1940	« «	237	57	96	96
1840-2020	5-сут птенцы	58	12	25	15
650-1200	11-сут птенцы	43	3	11	7
700-910	12-сут птенцы	71	8	32	7
730-1030	13-сут птенцы	9	1	4	3
800-1300	14-сут птенцы	-	-	-	-
900-1100	Вылет птенцов	12	1	5	5
Гнездо № 4, 14-15 июля 1985 (токовое поведение, попытки копуляции)					
1500-1700	13-сут птенцы	71	8	31	21
1100-1800	14-сут птенцы	88	4	11	5
Гнездо № 5, 10 июля 1986					
1225-1350	Канун вылета	74	2	12	6

Длительность гнездового цикла индийской пеночки составляет 34-35 сут. При частичном наложении первого и второго циклов, что отмечено у многих птиц на больших высотах (Ковшарь 1979; наши данные), нельзя полностью исключить возможность второго цикла у рано гнездящихся пар. А.И.Иванов (1969) и И.А.Абдусалымов (1964) допускали возможность двух кладок у этого вида даже в высокогорье Памиро-Алая. В подтверждение этому А.И.Иванов приводит факт добычи 15 августа птенца с недоросшими рулевыми. Окончательное решение этого вопроса на северном пределе распространения индийской пеночки требует дополнительных исследований.

Литература

- Абдусалымов И.А. 1964. *Птицы горного Зеравшана*. Душанбе: 1-249.
Иванов А.И. 1969. *Птицы Памиро-Алая*. Л.: 1-448.
Ковшарь А.Ф. 1979. *Певчие птицы в субвысокогорье Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-311.
Нейфельдт И.А. 1986. Из результатов орнитологической экспедиции на Юго-Восточный Алтай // *Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего Востока*. Л.: 7-43.
Равкин Ю.С. 1973. *Птицы Северо-Восточного Алтая*. Новосибирск: 1-374.
Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 2: 1-436.
Hesse E. 1913. Übersicht einer Vogelsammlung aus dem Altai. Ein Beitrag zur Ornithologie des Innerasiens // *Mitt. Zool. Mus. Berlin* 6, 3: 355-454.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 18: 11-18

Фонотека голосов животных имени Б.Н.Вепринцева. Перспективы использования в целях инвентаризации биоразнообразия О.Д.Вепринцева

Институт теоретической и экспериментальной биофизики РАН, Пущино, 142292, Россия
Тел.: (70967)73-9428. Факс: (70967)79-0553

E-mail: olga@birds.iteb.serpukhov.su; <http://fluor.iteb.serpukhov.su/phonotheeca/>

Поступила в редакцию 7 мая 1997

Профессор Борис Николаевич Вепринцев (1928-1990) был известным русским биологом, биофизиком и специалистом по записи голосов птиц в природе. Около 50 лет отдал он этой работе, начав в 1940-х конструировать и усовершенствовать полевую звукозаписывающую аппаратуру и достигнув со временем превосходного качества записи. Первые записи в природе были сделаны им в 1955-56

годах (Veprintsev 1979, Boswall 1989). Впоследствии в этих целях под его руководством было проведено 30 экспедиций практически во все районы восточной Палеарктики, включая бывший СССР и Монголию. В 1973 в рамках АН СССР он создал Фонотеку (библиотеку) голосов животных, носящую теперь его имя. Им, сотрудниками Фонотеки и ее пользователями опубликован ряд работ по систематике, филогении и экологии птиц, базирующихся на этих материалах. Записи Б.Н.Вепринцева стали основой для 25 грампластинок, получивших высокую оценку не только в нашей стране, но и во всем мире. Его наиболее известная серия “Птицы СССР. Определитель по голосам” ко времени скоропостижной смерти Бориса Николаевича насчитывала 7 дисков.

Биоакустическая коллекция

В настоящее время Фонотека содержит около 10 000 оригинальных записей и по этому показателю входит в десятку крупнейших мировых биоакустических коллекций. Помимо Б.Н.Вепринцева в пополнении фондов Фонотеки принимали участие многие отечественные специалисты, особо можно отметить вклад В.В.Леоновича, В.М.Лоскота, С.М.Смирненского, Л.Ю.Зыковой и И.В.Крастса, С.А.Бу-кроева, Ю.В.Шибаева и Н.М.Литвиненко, П.Н.Митрофанова, Е.Н.Паннова, В.А.Зубакина, Ю.Б.Пукинского с соавторами, А.С.Мальчевского, П.С.Томковича, Ф.И.Юсси, А.М.Семы, И.А.Нейфельдт, В.М.Вершинина, Ю.Я.Ледина, О.Д.Вепринцевой и др.

Общая длина записанных лент превышает 200 км, длительность звучания более 180 ч. Основу собрания составляют записи около 600 видов птиц, среди которых много глобально угрожаемых, редких, эндемичных и слабо изученных видов. Многие виды и даже подвиды представлены сериями по 10-15 индивидуальных записей, включающих различные типы звуковых сигналов (пение, различные виды позывок, звуки механического происхождения и т.д.) и характеризующих географическую и сезонную изменчивость этих параметров.

Кроме птиц коллекция также содержит оригинальные записи звуков млекопитающих, рыб, земноводных, пресмыкающихся, насекомых (фонды И.Д.Никольского, Е.В.Шишковой, П.И.Мариковского, Р.Д.Жантиева В.Е.Чернова, А.В.Попова, Е.К.Еськова, М.В.Федоровой и др.). Отдельный фонд составляет коллекция изданных зарубежных грампластинок, аудиокассет и компакт-дисков с записями голосов животных, насчитывающая более 600 единиц.

Документация коллекции. База данных

Под редакцией Б.Н.Вепринцева в 1970-1980-х Фонотека издала каталоги своих коллекций (Каталоги Фонотеки голосов животных 1978, 1979, 1984, 1986). В настоящее время создается компьютеризованная база данных по коллекции оригинальных записей. База дан-

ных содержит информацию по идентификации и датам (русское и научное название видов, дата и время суток записи, каким образом и насколько уверенно было проведено определение вида, расстояние до источника звука, виды в звуковом фоне); сведения об авторах записей; географические данные (страна, край, область, район, соотнесение места записи с ближайшим населенным пунктом, географические координаты места записи); сведения о биологии и поведении (категория звука, поведенческий контекст, стимул к вокализации, пол, возраст, количество особей); сведения о месте обитания (ландшафт, доминирующая растительность, климат, погодные условия); технические характеристики материалов и аппаратуры (марки магнитофонов, микрофонов, лент, формат и скорость записи, физическое состояние оригинальной ленты, качество и длительность звучания записи, характер дисторсий, если таковые имеются) и многое другое. Таким образом, описание каждого звукового отрезка, представляющего законченный образец вокализации особи или группы особей, соответствует международному стандарту документирования таких звукозаписей, установленному Международными орнитологическими конгрессами 1986 и 1990 и представленному в ряде публикаций (Kettle *et all.* 1991, Kroodsma *et all.* 1996). Для компьютерного каталога оригинальных записей Фонотеки использована система управления базами данных DBASE (Borland), версии IV и 5.0 для Windows, работающая в операционной среде DOS на IBM совместимых персональных компьютерах. (Описание коллекции и создание базы данных поддерживается грантами №№ 94-04-12437 и 96-07-89356 Российского фонда фундаментальных исследований).

Реставрация и реорганизация

В настоящее время основные силы сотрудников Фонотеки направлены не только на пополнение, но и на сохранение уникального наследия, так как многие из ранних оригинальных записей были сделаны на ацетатных лентах, физическое состояние которых со временем быстро ухудшается. Реставрация, дупликация и реорганизация коллекции по видовому принципу проводится совместно Фонотекой и Библиотекой звуков природы Лаборатории орнитологии Корнеллского университета США с использованием прекрасного оборудования и методик последней. Эта работа поддерживается грантом DEB-9414433 Национального Научного Фонда США и специальным грантом американского Фонда Взаимопонимания.

Использование. Вкладчики и пользователи

Фонотека голосов животных им. Б. Н. Вепринцева при Институте теоретической и экспериментальной биофизики РАН является главным архивом записей звуков природы СНГ. Это - единственное

в нашей стране учреждение такого рода, обладающее статусом библиотеки (со свойственными ей функциями). Отношения между Фонотекой и ее вкладчиками, вносящими свои аудиоматериалы в ее фонды, и ее пользователями, делающими заявки на копирование записей, определяются соглашениями и договорами, разработанными на основании законов РФ и положений Российской Академии наук, а также документов, регламентирующих аналогичную деятельность главных архивов звукозаписей природы США и Великобритании. Авторское право сохраняется за авторами записей. Особый статус, включая доступ к биоакустической коллекции Корнеллского университета США (крупнейшая в мире коллекция, содержащая 90 000 записей), получают пользователи, которые внесли наибольший вклад в коллекционный фонд Фонотеки, а также грантополучатели РФФИ. Мы приглашаем всех зоологов, как профессионалов, так и любителей, вносить свои записи в Фонотеку. При этом требуется адекватное документирование записей (Kettle *et all.* 1991, Kroodsma *et all.* 1996). Известность Фонотеки в международном сообществе орнитологов, наличие постоянного штата и приборной базы создает предпосылки к наиболее эффективному использованию этих аудиоматериалов.

Записи голосов широко используются для приобретения навыков определения животных (главным образом птиц) в природе. Все более широкое применение они получают в научных исследованиях по систематике, филогении, сравнительной этологии, микроэволюции, фаунистике, для проведения учетов численности, в учебно-воспитательной и пропагандистско-разъяснительной работе, а также даже в различных производственных областях — например, в качестве биорепеллентов на аэрородромах, полях и в других местах нежелательного скопления птиц. Поэтому в числе пользователей Фонотеки — студенты, преподаватели вузов и школ, ученые, сотрудники заповедников и широкий круг натуралистов и любителей природы. Круг пользователей и объем использования постоянно растет. Так, в 1992 запрошено 44 записи, в 1994 — 1077. По завершению большой скрупулезной работы по документированию, реставрации и реорганизации коллекция снова станет доступна для использования.

Биоакустические коллекции — инструмент для изучения биоразнообразия. Опыт США

Американский аналог Фонотеки им. Вепринцева — Библиотека звуков природы Корнеллского университета (Library of Natural Sounds — LNS), главный архив звукозаписи США, роль которого в национальных работах по инвентаризации и охране биоразнообразия возрастает с каждым годом. LNS — постоянный партнер известной Группы быстрой оценки биоразнообразия (Rapid Assessment

Program Team — RAP), созданной по инициативе выдающегося орнитолога, легендарного Теодора А. Паркера III. Группа состоит из орнитолога, ботаника, маммолога, энтомолога и эколога. Цель — быстрое и тщательное изучение растительного и животного мира определенных районов Латинской Америки, выявление наиболее ценных для сохранения биоразнообразия территорий для отбора, последующего выкупа и охраны. RAP работает уже более 20 лет и финансируется одним из крупнейших благотворительных экологических фондов США, выполняя его программы.

Уместно привести цитату из сборника "Ecology and Evolution of Acoustic Communication in Birds" (1996, Eds. Kroodsma and Miller), посвященного памяти Теодора Паркера: "Тэд был известен благодаря своему знанию голосов птиц, особенно авифауны Неотропиков. Он мог идентифицировать почти 4 000 видов только лишь по их вокализации. ...Будучи руководителем RAP, Тэд щедро отдавал свои обширные знания и уникальные способности инвентаризации, картированию и охране биоразнообразия Латинской Америки. Тысячи записанных им магнитных лент (20 000 его записей более чем 1 600 видов хранятся теперь в Корнеллской библиотеке звуков природы, не меньший массив других в Университете штата Луизиана) и результаты его полевых исследований в течение десятилетий будут служить источником материалов для многих диссертаций и исследовательских проектов. Однако еще более важно то, что в любой стране, где бы он ни работал, он, благодаря своей прекрасной репутации и необычайно привлекательной натуре, вдохновлял и побуждал и коллег, и политиков, и начинающих орнитологов к более глубокому изучению и пониманию птиц и активным действиям в защиту природы." Его коллеги рассказывают, что, прослушав запись длительностью не более минуты, он безошибочно идентифицировал не только записанную птицу, но и место записи, внимательно прислушиваясь к фону. Неудивительно, что ему принадлежит честь открытия нескольких новых видов птиц и обнаружения видов, считавшихся исчезнувшими.

Экстраординарный опыт Паркера, воплощенный и в его методе, и в его огромной коллекции записей голосов птиц, и во многих томах отчетов RAP, используется теперь его последователями. Недавно в юго-восточном Перу были открыты значительные месторождения нефти, и могущественные нефтяные компании получили право на разработки, обрекающие на гибель природу на больших территориях. Для массированного обследования этих мало изученных биологами земель были привлечены местные специалисты. В рекордно короткие сроки Томас Шулленберг, нынешний орнитолог RAP, и сотрудники LNS изготовили на основе записей Паркера звуковой

определитель на компакт-дисках, включающий 274 вида птиц данного региона. Перуанцы высоко оценили и широко использовали его, работая в джунглях. Многие впервые научились различать десятки видов на слух и были восхищены открывшимися возможностями. Почти во всех местах обитания присутствие птиц легче всего обнаружить по их пению и позывкам, что в свою очередь отражает качество места обитания в целом. Эта методика абсолютно незаменима для учетов особых популяций птиц: видов, активных ночью;очных мигрантов; обитателей темных лесов). “Учет, использующий определение по звуку, может выявить 97% птиц в любом лесу”, — говорил Тэд Паркер.

Птицы — индикаторы экологического состояния окружающей среды

Идея характеристизации здоровья экосистем по состоянию популяций птиц получает все более широкое распространение. Майкл Рэндс, избранный в 1996 директором Всемирного Совета BirdLife International, пишет: “Я верю, что в следующем десятилетии птицы получат всемирное признание в качестве ключевых индикаторов биоразнообразия и компонентов мониторинга окружающей среды, что знания о птицах будут широко использоваться для оценки устойчивости использования земель человеком, и что охрана птиц будет более эффективной благодаря признанию людьми роли и собственных прав птиц.” (Rands 1996 — цит. по: Мир птиц 1996, с. 5).

“Птицы являются одним из лучших инструментов катализа интереса общества к проблемам оценки и управления здоровьем экосистем. ... Птицы — наиболее доступная для изучения компонента дикой природы. Сегодня профессиональные экологи также рассматривают птиц как ключ к оценке состояния окружающей среды, так как птицы как бы сами предлагают себя для разработки экосистемных подходов. Например, динамика популяций хищников и птиц сельскохозяйственных угодий является индикатором интенсивности использования пестицидов. Водоплавающие — индикатор закисления и заражения водоемов, морские виды — индикатор загрязнений прибрежных вод и истощения морских ресурсов, лесные — индикатор состояния здоровья и степени фрагментации лесных массивов”. Это — позиция руководителей Национального Одюбоновского общества США (National Audubon Society), изложенная в документе стратегического характера под названием “Наука — краеугольный камень культуры”. Насколько мне известно, Одюбоновское общество, крупнейшая общественная природоохранная организация США, объединяющая до миллиона как профессиональных, так и непрофессиональных орнитологов, финансирующаяся за счет членских взносов и пожертвований, приняла в 1996 решение учредить в

своей структуре сугубо научные подразделения для разработки такого рода подходов и методов.

Сообщество стран Европы, также озабоченное состоянием окружающей среды, тоже стимулирует такого рода исследования. Например, научно-исследовательские программы НАТО, информация о которых стала доступна нам в последние годы благодаря средствам массовой информации, содержат программу по экологии. Список научных конференций, поддерживаемых НАТО в 1996, включает Рабочее совещание по быстрым методам мониторинга окружающей среды на предмет биологической опасности (19-22 мая 1997. Варшава).

Приглашение к сотрудничеству

После завершения работ по документированию, реставрации коллекции и создания рабочей коллекции, основанной на копиях первой генерации, приоритетной задачей Фонотеки голосов животных должна стать подготовка звуковых определителей для разработки методов быстрой оценки биоразнообразия и состояния популяций птиц. Очевидно, что эта задача может быть выполнена только в кооперации с соответствующей группой или группами профессионалов, подобными RAP. Мы будем рады такому сотрудничеству.

Благодарю Программу Фулбрайт за предоставленную возможность изучить некоторые аспекты работы и просветительской деятельности Лаборатории орнитологии и Библиотеки звуков природы Корнеллского университета США (грант № 20159).

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 96-07-89356).

Литература

Каталог отечественных записей Фонотеки голосов животных (1959-1978 гг.)

Часть I. Птицы. 1979. / Под ред. Б.Н.Вепринцева. Составители: Л.П.Александрова, Б.Н.Вепринцев, С.С.Гурин, Г.В.Дёмина, Е.М.Юмакова. Пущино: 1-99.

Сводный каталог записей голосов птиц Фонотеки голосов животных (дополнение). 1979. / Под ред. Б.Н.Вепринцева. Составители: Л.Ю.Зыкова, Е.Н.Панов. Пущино.

Каталог записей Фонотеки голосов животных. Млекопитающие. 1978. / Под ред. Б.Н.Вепринцева. Составитель Л.Ю.Зыкова. Пущино.

Каталог отечественных записей Фонотеки голосов животных (1967-1979гг.)

Часть II. Земноводные и пресмыкающиеся. 1979. / Под ред. Б.Н.Вепринцева. Составитель Е.М.Юмакова. Пущино: 1-19.

Каталог грампластинок и компакт-кассет Фонотеки голосов животных АН СССР. 1984. / Составители: П.Н.Митрофанов, Л.П.Александрова, Г.В.Дёмина. Пущино: 1-48.

Каталог видов, записанных на грампластинках и компакт-кассетах, хранящихся в Фонотеке голосов животных АН СССР. 1986. / Составители: П.Н.Митрофанов, Г.В.Дёмина, Л.П.Александрова. Пущино: 1-163.

- Мир птиц: Информационный бюллетень Союза охраны птиц России.* 1996. 3, 6.
- Boswall J. 1989. Bird acoustics in Russia // *Avic. Mag.* 95, 2:94-99.
- Kettle, R., Vielliard J. 1991. Documentation standards for wildlife sound recordings // *Bioacoustics* 3:235-238).
- Kroodsma D.E., Budney G.F., Grotke R.W., Vielliard J.M.E., Gaunt S.L.L., Ranft R., Veprintseva O.D. 1996. Natural Sounds Archives.: Guidance for Recordists and a Request for Cooperation // *Ecology and Evolution of Acoustic Communication in Birds* / D. E. Kroodsma and E. H. Miller, Eds Cornell University Press, Ithaca; London: 474-486.
- Kroodsma D.E., Miller E.H., Eds. 1996. *Ecology and Evolution of Acoustic Communication in Birds*. Cornell University Press, Ithaca; London.
- Rands M. 1996. BirdLife Idea. World Birdwatch. 186 No 3. September.
- Veprintsev B.N. 1979. Wildlife sound recording in the Soviet Union. Recorded Sound 74-75 (April-July): 45-50.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 18: 18-19

Гнездование серебристой чайки *Larus argentatus* на крыше здания в Стамбуле

А.Г.Резанов

Кафедра биологии и экологии, Московский государственный открытый педагогический университет, ул. Верхняя Радищевская, 16/18, Москва, 119004, Россия

Поступила в редакцию 17 июля 1997

В Стамбуле (Турция) 2 июня 1997 в 20 ч со смотровой площадки 7-го этажа отеля "Color Hotel", расположенного недалеко от южного берега Мраморного моря, на черепичной крыше соседнего дома (уровень 6-го этажа) я увидел и сфотографировал двух птенцов серебристой чайки *Larus argentatus*. Они были размером с голубя и лежали неподвижно рядом вблизи слухового окна. В нескольких метрах от них на крыше стояли две взрослые чайки.

Появившаяся на крыше здания серая ворона *Corvus cornix* проявила интерес к птенцам и пыталась приблизиться к ним, но присутствие взрослых чаек настороживало ее, и через 2-3 мин она улетела. Такое поведение можно расценить как попытку хищничества, весьма характерного для серых ворон, особенно в урбанизированном ландшафте (Резанов 1984; Константинов 1995). Кстати заметить, что черных ворон *Corvus corone* за 18 дней наблюдений в 1996 и 1997 в Стамбуле и его окрестностях я не встречал.

Факты гнездования серебристых чаек на крышах зданий известны для Северной Европы (Salmon 1958; Cramp 1971). Что касается других чайковых, описан случай размещения на крышах зданий Олимпийского комплекса в Таллине смешанной колонии крачек *Sterna paradisea* и *S. hirundo* (Шергалин 1992).

Для Стамбула, раскинувшегося по берегам Босфора и Мраморного моря, характерно постоянное присутствие в городе серебристых и сизых *Larus canus* чаек, в какой-то степени занявших экологическую нишу ворон, количество которых в городе незначительно (на 2 км побережья Мраморного моря — 6-7 особей; даже на помойках концентрация ворон мала — 5-6 в районе Ataköy).

Чайки значительную часть времени проводят на крышах и карнизах зданий, особенно вблизи Босфора, Мраморного моря и бухты Золотой Рог. По-видимому, в этих условиях их гнездование на крышах зданий не является исключительным явлением.

Литература

- Константинов В.М. 1995. Взаимоотношения человека с птицами как отражение социоестественной истории // *Лик сфинкса. Генезис кризисов природы и общества в России*. М.: 146-154.
- Резанов А.Г. 1984. О хищничестве серых ворон // *Экология, биоценотическое и хозяйственное значение врановых птиц*. М.: 175-177.
- Шергалин Е.Э. 1992. Гнездование полярных и речных крачек на крышах зданий в Таллинне // *Рус. орнитол. журн.* 1, 2: 255.
- Cramp S. 1971. Gulls nesting on buildings in Britain and Ireland // *Brit. Birds* 64: 476-487.
- Salmon H.M. 1958. Lesser Black-backed and Herring gulls nesting on a factory roof inland in Glamorgan // *Brit. Birds* 51: 399-401.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 18: 19-20

Случаи летнего пребывания белых сов *Nystea scandiaca* в Кировской области

В.Н. Сотников

Отдел природы Кировского краеведческого музея, ул. Ленина, 82, Киров, 610000, Россия

Поступила в редакцию 25 июля 1997

В Кировской обл. белая сова *Nystea scandiaca* лишь однажды встреченена в летнее время: взрослый самец добыт 12 июля 1927 (Птицы Волжско-Камского края: Неворобыные. 1977. М.: с. 243).

Зимой 1991-1992 наблюдалась необычно высокая численность белых сов в рыбхозе “Филипповка” Кирово-Чепецкого р-на Кировской обл. ($58^{\circ}25'$ с.ш., $50^{\circ}25'$ в.д.). С 15 декабря 1991 по 7 марта 1992 там наблюдали пять птиц.

Совершенно неожиданно белые совы появились в рыбхозе в июле 1992. 6 июля мы осмотрели убитую самку в сильно обношенном оперении. 9 июля рабочие рыбхоза поймали еще одну сову — самца. После нескольких дней содержания в неволе птица погибла. Обе особи были нормально упитаны, но запасов жира не имели. Третью белую сову видели 27 и 29 июля и 8 августа, а 10 августа убитую сову (вероятно, ту же) нашли на дамбе пруда. Птица интенсивно линяла. 28 августа здесь же наблюдали четвертую сову, сидящую на столбе. Таким образом, в июле-августе 1992 на территории рыбхоза держались четыре белых совы. В желудках убитых птиц были только перья птиц; семенники и яичники находились в состоянии покоя.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 18: 20-21

О зеленой пеночке *Phylloscopus trochiloides* в окрестностях станции Кузнечное (северо-западный берег Ладожского озера)

А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных, Санкт-Петербургский университет,
Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 28 июля 1997

Зеленая пеночка *Phylloscopus trochiloides* начала проникать в Ленинградскую обл. с конца прошлого века. В течение нынешнего столетия наблюдалось несколько волн вселения и увеличения её численности. Во время подъемов численности в 1950-е и 1960-е зеленую пеночку отмечали и в Кузнечном (северо-западный берег Ладожского озера), где проводятся ежегодные полевые практики студентов-биологов Санкт-Петербургского университета (Мальчевский, Пукинский 1983). На территории области чаще всего приходится встречать поющих холостых самцов, которые долго не задерживаются на одном месте. Гнездовые же находки редки и в основном приурочены к северным районам области (Там же).

В юго-восточном Приладожье численность зеленых пеночек заметно возросла с середины 1970-х. Здесь, в урочищах Маячино и Гумбарицы, она регулярно гнездится, найдено более сотни гнезд (Носков и др. 1981; Зимин и др. 1993).

В северо-западном Приладожье, напротив, встречи с ней крайне редки. В 1990-е годы её не регистрировали в окрестностях Кузнецкого. Несмотря на специальный интерес, мы вообще не встретили этот вид здесь в 1996. В 1997 зеленую пеночку удалось наблюдать лишь один раз: 2 июля около 11 ч самец пел, перелетая в кронах осин на северном берегу оз. Суури. На следующий день он исчез.

Кроме автора, в проведении полевой практики студентов в Кузнецком принимали участие орнитологи Санкт-Петербургского университета В.И.Головань, С.П.Резвый, Р.А.Сагитов, С.А.Фетисов.

Литература

- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковleva M.B. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 18: 21-22

Белобровик *Turdus iliacus* в Саратовской области

Е.В.Завьялов, В.Г.Табачишин

Биологический факультет, Саратовский государственный университет,
ул. Астраханская, 83, Саратов, 410026, Россия

Поступила в редакцию 28 июля 1997

В первой половине нашего столетия белобровик *Turdus iliacus* отмечался на территории Саратовской обл. как редкая пролётная птица. Большинство встреч зарегистрировано в северных лесных районах Правобережья (Козлов 1950). Единственный случай добычи белобровика в Левобережье в пределах современного Марковского р-на в окрестностях с. Каменка датирован 28 августа 1926 (Барабаш, Козловский 1941). После 1960 число встреч этих дроздов в Правобережье в периоды миграций повсеместно возрастает, тогда

как в Заволжье в это время вид отсутствует (Лебедева 1968). Экспансия вида продолжалась и в последующие годы. В городе Саратове белобровик с 1974 отмечается как редкая пролетная птица, число встреч с которой ежегодно увеличивается (Подольский 1988).

Одновременно с расширением области пребывания летом и во время миграций происходит расширение гнездовой части ареала белобровика. На это указывает установления регулярного появления личного гнездования этих птиц в долине рек Воронежа и Дона в пределах Воронежской обл., например, в Савальском лесничестве (Кадочников 1957) и Усманском лесу (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). Однако ни в 1960-е, ни позднее достоверных случаев гнездования дрозда-белобровика в Саратовской обл. не зарегистрировано. Утверждение Л.С.Степаняна (1990), что южная граница гнездовой части ареала вида в европейской части СССР проходит по 50-й параллели, до настоящего времени было справедливо только для западных регионов европейской России.

Весной 1997 во время обследования Аркадакского р-на Саратовской обл. ($51^{\circ}50'$ с.ш., $44^{\circ}20'$ в.д.) достоверно подтверждено гнездование белобровика. Гнездовые стации — пойменные леса с редким подлеском. Пять гнезд располагались на земле под прикрытием травянистой растительности, два — невысоко над землёй на кустарниках. Гнездовые участки располагались, как правило, вблизи небольших пойменных озёр и нередко граничили с участками певчих дроздов *Turdus philomelos*. Полные кладки появились в первой декаде мая, пение продолжалось до конца месяца.

Таким образом, расселение белобровика в лесостепи в юго-восточном направлении продолжается. Можно ожидать появление этого вида на гнездовании на территории всего Правобережья Саратовской обл.

Литература

- Барабаш И.И., Козловский П.Н. 1941. Материалы по авиафуне Нижнего Поволжья // Учен. зап. Сарат. пед. ин-та 7: 162-173.
- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. Птицы юго-востока Черноземного центра. Воронеж: 1-211.
- Козлов П.С. 1950. Птицы леса. Саратов: 1-120.
- Лебедева Л.А. 1968. Видовой состав и распространение птиц // Вопросы биогеографии Среднего и Нижнего Поволжья. Саратов: 141-159.
- Подольский А.Л. 1988. К орнитофауне Саратова // Вопросы экологии и охраны природы в Нижнем Поволжье. Саратов: 99-105.
- Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-727.

